

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ ПОЭТЕССЫ, МАТЕРИ, ЖЕНЫ

— Антонина Александровна, Вы счастливы в своей женской доле? — с такого банального и в то же время всеобъемлющего вопроса начался наш диалог с чукотской поэтессой, членом Союза писателей СССР А. Кымытваль.

...За окном теплой уютной квартиры с прозрачной каплею исчезали последние мгновения еще по-зимнему короткого дня. Еще минута, и боязливый солнечный лучик спрыгнул с крыши соседнего дома. Настя, младшая дочка, что-то негромко напевала. У мамы — гости. Настя хлопочет на кухне. Толстяк Энэр — месячный щенок-лайка поднялся на своих коротких, еще таких беспомощных лапах, ткнулся носом в блюдо с молоком и заковылял к маминим ногам, принялся жевать тапок Антонины Александровны.

— Я и сама иной раз со страхом думаю — за что мне такое счастье? Почему судьба выбрала именно меня и наградила щедро, по-царски? Или воздастся за грустное детство?

Антонина Александровна рано осталась одна. Родители, оленеводы-тундровики умерли, девочка воспитывалась в интернате.

— Навсегда сохранию благодарность людям, окружающим меня, — педагогам, воспитателям. Столько доброты, сердечности, заботы видела от них, — вспоминает хозяйка. А мне совершенно неожиданно пришли на память строки из одного ее поэтического сборника:

«А люди излучают тепло и свет,
В наших краях невозможно
иначе...

Я думаю, других таких
Не было и нет —

Здесь каждая встреча
равносильна удаче...».

Потом было Анадырское педагогическое училище, поездка в составе чукотско-эскимосского ансамбля в Москву, на Всемирный фестиваль молодежи;

занятия в литературном объединении, публикация первых стихов. После окончания училища молодого специалиста оставляли в окружном центре, предлагали работу в газете. Тоня отказалась: «Я в большом долгу перед односельчанами...». Вернулась в родные места, работала учительницей в красной яранге, кочевала от стойбища к стойбищу.

— Когда мы с Виталием поженились, мы сказали друг другу: пусть каждый умеет делать то, что умеет другой. Первое время в нашем семейном меню главным блюдом был консервированный зеленый горошек во всех видах — вареный, жареный, — смеется она, — зато потом мы несколько лет такие банки даже не покупали. Однажды, уже родилась Люба, мы были с ней в больнице. Виталий решил навести порядок перед нашим приездом, занялся стиркой. И долго сокрушался потом: «Почему же все белее стало цветным?». Так мы начинали свою жизнь, учились всему вместе. Я часто слышу от женщин жалобы и нарекания в адрес мужчин — и помогают-то слабо, и не внимательны, и не ласковы, недостаточно нежны... Мне кажется, в семье все зависит от самой женщины. Она умеет сгладить конфликт, разрядить обстановку, найти пути взаимопонимания, воспитать, наконец, в мужчине те чувства и качества, которые хотела бы в нем видеть. Главное женское качество, по-моему, умение создать уют. Не только в самом прямом смысле — обставить со вкусом квартиру, но и в переносном — создать уют душевный, покой, теплоту отношений. Меня, например, очень радует, что мой муж всегда торопится домой. Это хороший знак.

— Учите ли Вы своих дочерей искусству быть женой, матерью, хозяйкой?

— Воспитывает, на мой

взгляд, прежде всего, вся обстановка, атмосфера родительского дома. Это сейчас мы с Настей вдвоем остались, Люба учится в Новосибирском университете, старшие девочки вышли замуж, уехали в родное село — Усть-Белую. А раньше, бывало, я с иголкой — рядом примостится еще одна портниха, я — стряпать, я помощница рядом. Так девочки овладели мастерством, сейчас обшивают себя сами. Особенно Настя радуется. Может сшить меховую шапку, пальто... Однажды напугала меня. Прихожу с работы, а вся комната в кусочках меха рыжей лисы, той «магаданки», которую подарили усть-бельские родственники. Моя Настя сосредоточенно кромсает шапку: Мама, я решила ее перешить. — И ведь сделала неплохо, молодец. За рукоделием никогда не смодляки наши «женские» разговоры — о школьных делах, о подружках, о мальчике, который нравится. Приходишь домой, на тебя обрушивается шквал детских голосов. Каждому хочется рассказать маме тотчас самое-самое... В иных семьях видишь, мама отмахнулась, отстранила от себя это детское доверие — погодите, устала, дайте отдохнуть! Боюсь я, что в этом уже заложена основа будущего непонимания, недомолвок, секретов. Мои дети ничего не таили и не таят от меня. Значит, доверяют.

Долгое время в семье Антонины Александровны воспитывались племянники — дети рано умершей сестры. Материнской заботы и тепла хватило на всех: вырастили, воспитали, поставили на ноги.

— Мы старались, чтобы дети прежде всего — поняли и осознали свою человеческую ценность. Мы хотели видеть их интересными людьми, чтобы они жили насыщенной духовной жизнью, не мелочились, не погрязали в вещах.

...Как-то зашли в гости знакомые оленеводы, нас с Виталием дома не было. Домовница Настя. Накрыла на стол, напоила чаем, расспросила о сельских новостях, рассказала о домашних делах. Потом мне тундровики писали: «Хорошая у тебя растет хозяйка...». Думаю, будущей женщине необходима такая человеческая привлекательность и душевная открытость. Формируется это постепенно, и мы, родители, играем в этом огромную роль. Может быть, прежде всего своим поведением, своим примером.

— Как Ваша семья относится к тому, что Вы пишете стихи?

Хозяйка улыбается:

— Здесь целая проблема. Мне говорят: мама, как хорошо, что ты пишешь стихи, но как плохо, что ты — поэтесса. Известный конфликт между работой, профессией, делами и женской сутью. Каждому хочется, чтобы мама принадлежала только ему. А тут подступают стихи, бросаешь все и садишься за рабочий стол. Процесс творчества невозможен без мучительных душевных переживаний, поисков одного-единственного слова, бессонной ночи... Это счастье, что мои домашние хорошо понимают мое состояние, сочувствуют и во всем стараются помочь.

— Простите, может быть, и рано пока об этом говорить — какими Вы хотели бы видеть своих будущих зятьев, мужей Ваших дочерей?

— Похожими на моего мужа — Виталия...

Я уходила из этого гостеприимного и радужного дома с чувством, будто давно знакома с его хозяйкой. Это действительно так, ведь все сказанное я встречала ранее в ее стихах.

Интервью взяла
В. КОЧКИНА.

— 8 МАР 1982

Магаданская правда
г. Магадан